

¹⁷ Отчет Обдорского миссионерского братства... С. 4.

¹⁸ Там же. С. 18–19.

¹⁹ Иером. Иринарх. Из дневника обдорского миссионера // Православный благовестник. 1905. № 8. С. 367–368.

²⁰ Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. С. 137.

А. Н. Ермолаев

Сибирские акционеры Российско-американской компании (первая половина XIX века) *

Российско-американская компания (РАК), наверное, самое знаменитое акционерное общество, существовавшее в России в конце XVIII – 60-х гг. XIX в. Современники и многие историки справедливо считали и считают эту организацию первой акционерной компанией нашего государства. Несколько акционерных обществ, существовавших в России в XVIII в., не обладали еще всеми признаками настоящей акционерной компании. Главные принципы акционерного общества: ограничение ответственности, широкой круг акционеров, выборность руководящих органов и право держателей акций свободно распоряжаться своими ценными бумагами проявились именно в Российско-американской компании ¹.

Российско-американская компания известна, прежде всего, своей деятельностью на Аляске. Эта организация имела монопольные права на промысел и продажу пушнины в заокеанских колониях Российской империи. История Русской Америки достаточно хорошо изучена. Коллективная монография, подготовленная под руководством академика Н.Н. Болховитинова, освещает практически все стороны деятельности РАК в американских колониях России ². Российско-американская компания была образована в Сибири. Инициаторами образования крупной монопольной организации выступили иркутские купцы и другие предприниматели, проживающие в столице восточной Сибири. Они образовывали купеческие компании, основанные на паевой системе, и занимались добычей пушнины на Аляске.

К концу XVIII в. в ходе конкурентной борьбы выделились две крупные компании, одной из них руководили наследники знаменитого купца Григория Ивановича Шелихова, другой – иркутские купцы Мыльниковы. В 1797 г. обе эти компании объединились и создали «Американскую Голикова, Шелихова и Мыльникова компанию» ³. В сентябре 1797 г. император Павел I одобрил объединение компаний. Официально акт соедине-

ния был утвержден в августе 1798 г. в Иркутске. Новая организация получила название «Соединенная Американская компания». Общий капитал компании составлял 724 тыс. руб., поделенных на 724 акции, стоимостью 1000 руб. каждая.

Акт соединения подписали два десятка предпринимателей. Крупные пакеты акций оказались в руках наследников Г.И. Шелихова (жена Наталья Алексеевна с детьми и родственниками) и иркутских купцов Мыльниковых (глава семейства Николай Прокопьевич и его дети). Значительные пакеты акций имели иркутские купцы Мичурины (глава семейства Петр Дмитриевич и его дети) и Дудоровские (братья Степан, Федор и Иван Федоровичи и их дети). Кроме того, акционерами Соединенной американской компании стали курский купец Иван Ларионович Голиков; иркутские купцы Семен Алексеевич Старцов, Емельян Григорьевич Ларионов, Андрей Павлович Литвинцов, Лаврентий Иванович Зубов, Алексей Федорович Останин, Петр Федорович Иванов, Иван Михайлович Киселев, Ефим Никитич Сухих, Прокопий Иванович Давыдов; московский купец Евстрат Иванович Деларов.

Таким образом, большинство акций образованной в 1798 г. Соединенной Американской компании принадлежало иркутским купцам и предпринимателям. Даже те из предпринимателей, кто не имел статуса иркутских купцов (Шелиховы, И.Л. Голиков и Е.И. Деларов), на самом деле проживали в Иркутске. Примечательно, что среди акционеров Соединенной Американской компании не было высокопоставленных чиновников и государственных служащих. Компания носила чисто купеческий характер. Акционеры Соединенной Американской компании имели право распоряжаться акциями по своему усмотрению: продавать, дарить, завещать и т. д.

Летом 1799 г. по инициативе Коммерц-коллегии были подготовлены новые нормативные документы, которые были утверждены Павлом I 8 июля того же года. Прежде всего, компания была переименована, теперь она стала называться «Под Высочайшим его императорского Величества покровительством Российско-американская компания» ⁴. Правила РАК представляли своего рода поправки к уставу Соединенной Американской компании. К 724 акциям было предложено добавить еще 1000. Серьезные изменения были внесены в компанейское управление. На общем собрании право голоса имели только те акционеры, у которых было 10 и более акций. Директорами могли стать только владельцы 25 и более акций. Голоса на общем собрании считались не по акциям, а по собравшимся участникам.

В октябре 1800 г. указом Правительствующего сената Главное правление РАК было переведено из Иркутска в Санкт-Петербург. В 1802–1805 гг. была проведена своеобразная реформа акционерного капитала Российско-американской компании. Все прежние акции были заменены

* Статья подготовлена при финансовом содействии гранта Президента РФ на поддержку молодых российских ученых и ведущих научных школ (№ НШ-3040.2006.6)

на новые номинальной стоимостью в 500 руб. ассигнациями. Кроме того, Главное правление компании произвело дополнительную эмиссию ценных бумаг. Акции продавались в трех городах: Санкт-Петербурге, Москве и Иркутске. Жители других городов также имели возможность приобрести ценные бумаги, для этого им нужно было перевести деньги в одну из контор, расположенных в указанных городах, и потом им высылали акции. Первоначально акции продавались плохо, но после того, как в марте 1802 г. в число акционеров РАК вступил император Александр I, продажа ценных бумаг пошла активнее. Акции РАК стали покупать в основном состоятельные чиновники и богатые дворяне, проживающие в столицах империи. В результате численность сибирских акционеров компании по отношению к «новым» акционерам сократилась.

Об этом свидетельствует список акционеров, датированный началом XIX в.; анализ этого списка провел А.А. Преображенский⁵. В список внесены только акционеры, имеющие право голоса на общем собрании, то есть владевшие 10 и более акциями. Не считая членов императорской фамилии, таких держателей акций было 158 физических и юридических лиц. Они владели почти 90 % всех акций компании, остальные держатели акций никакого влияния на дела компании не оказывали. Список разделен на 4 группы: членам императорской фамилии принадлежала 71 акция (1 %), «большим акционерам», то есть владевшим более чем 100 акциями, принадлежало 3135 акций (45 %), «могущие быть директорами» распоряжались 2887 акциями (35,7 %), «права голоса имеющие» – 1271 (18,3 %).

В списке акционеров начала XIX в. не указано социальное положение каждого из держателей акций. Однако проследить судьбу главных сибирских акционеров все же можно. Из списка точно можно установить принадлежность к сибирскому обществу 15 человек. Совокупно они владели 776 акциями, что составляет всего 11% от всех акций РАК на то время. Самыми крупными сибирскими держателями акций были Мичурины, им принадлежало 258 ценных бумаг, Старцевы владели 112 акциями. В числе достаточно крупных акционеров можно назвать томского купца Петра Федоровича Шумилова, ему принадлежало 92 акции. Томский же купец Михайло Алексеевич Мыльников и иркутский купец Михайло Васильевич Сибиряков имели каждый по 50 акций. Из старых акционеров продолжали состоять в компании Литвинцовы (22 акции), Сидор Андреевич Шелихов (28 акций) и Лаврентий Иванович Зубов (12 акций). Примечательно, что инициаторы создания Соединенной Американской компании иркутские купцы Мыльниковы, Дудоровские, Киселев, Сухих и др. вышли из состава акционеров РАК. Они продали свои акции, потому как не видели перспектив участвовать в управлении этой организации. Еще одним интересным моментом является то, что в число держателей акций вступили теперь томские предприниматели. В числе

держателей акций было и юридическое лицо – Томский приказ общественного призрения.

Список сибирских акционеров РАК (начало XIX века)

	<i>Владельцы</i>	<i>Число акций</i>
Большие акционеры		
1	Мичурины, иркутские купцы	258
2	Старцовы, иркутские купцы	112
Могущие быть директорами		
3	Шумилов Петр Федорович, томский купец	92
4	Мыльников Михайло Алексеевич, томский купец	50
5	Сибиряков Михайло Васильевич, иркутский купец	50
6	Дехтев Максим Иванович, иркутский купец	32
7	Оболтин Иван Васильевич, иркутский купец	30
8	Сизых Фекла Емельяновна, иркутская купеческая жена	30
9	Шелихов Сидор Андреевич, рыльский затем иркутский купец	28
Право голоса имеющие		
10	Литвинцовы Иван и Андрей, иркутские купцы	22
11	Шумилов Мефодий Петрович, томский купец	20
12	Тюрюмина Татьяна Ивановна, иркутская купеческая жена	20
13	Зубов Лаврентий Иванович, иркутский купец	12
14	Томский приказ общественного призрения	10
15	Пуртова Софья Петровна, Барнаульская купеческая жена	10
	Всего	776

Следующий известный список акционеров Российско-американской компании датирован июнем 1825 г.⁶. В этом документе указаны лишь акционеры, имеющие право голоса. В список внесено 180 человек, которые владели 6184 акциями (всего было на руках 7484 акций). Важной особенностью списка является то, что в нем написаны не только полные имена, отчества и фамилии владельцев акций, количество ценных бумаг, но и то, что в нем указано социальное положение каждого акционера.

Сибирских акционеров в списке 1825 г. было 24 человека. Они владели 712 акциями, что составляет менее 11 % всех ценных бумаг. Персональный состав держателей акций среди сибиряков практически не изменился, число ценных бумаг сократилось незначительно. Увеличение численности акционеров произошло большей частью за счет того, что крупные держатели акций разделили свои пакеты ценных бумаг между

Список сибирских акционеров РАК (июнь 1825 г.)

№ п/п	Акционеры	Ко-во акций	Где находятся
	Право голоса имеющие		
1	Мичурина Николая Дмитриевича наследники, иркутского купца	141	Иркутск
2	Шумилова Петра Федоровича наследники томского купца	92	Иркутск
3	Сибиряков Михайло Васильевич, иркутский купец	50	Иркутск
4	Дехтев Максим Иванович, иркутский купец	44	Иркутск
5	Сизых Фекла Емельяновна, иркутская мещанка	38	Иркутск
6	Мичурина Софья Алексеевна с детьми, иркутская купеческая жена	37	Иркутск
7	Мичурина Татьяна Андреевна с детьми, иркутская купеческая жена	36	Иркутск
8	Мыльников Михайло Алексеевич, томский купец	29	Иркутск
9	Шелихов Василий Иванович, рыльский купец	28	Иркутск
10	Литвинцов Андрей Андреевич, иркутский купец	22	Иркутск
11	Оболтин Иван Васильевич, иркутский купец	22	Иркутск
12	Тюрюмина Татьяна Ивановна, иркутская купеческая жена	20	Иркутск
13	Войнов Дмитрий Иванович, титулярный советник	17	Иркутск
14	Неупокоева Ирина Михайловна, томская купеческая жена	15	Иркутск
15	Серебrenикова Катерина Михайловна, томская купеческая жена	15	Иркутск
16	Шелихов Сидор Андреевич, иркутский купец	15	Иркутск
17	Дудоровская Анна Осиповна, иркутская купеческая жена	14	Иркутск
18	Сизых Феокиста Ивановна, иркутская купеческая жена	14	Иркутск
19	Старцова Федосья Дмитриевна, иркутская мещанка	12	Иркутск
20	Старцова Ульяна Петровна, иркутская купеческая дочь	11	Иркутск
21	Кузнецов Василий Прокофьевич, иркутский купец	10	Иркутск
22	Пуртова Софья Петровна, барнаульская купеческая жена	10	Иркутск
23	Старцова Мaстридия Александровна, иркутская мещанка	10	Иркутск
24	Томский приказ общественного призрения	10	Иркутск
	Всего по Сибири	712	

наследниками. Так, например, иркутские купцы Старцовы, державшие в начале века крупный пакет (112 акций), поделили бумаги между тремя наследниками: Федосьей Дмитриевной, Ульяной Петровной и Мaстридией Александровной (все три – купеческие жены). Мичурины также вынуждены были разделить свои капиталы между различными представителями своей фамилии. Если в начале века Мичурины владели совместно 258 акциями, то в 1825 г. указаны три отдельных владельца: Софья Алексеевна (37 акций), Татьяна Андреевна (36 акций) и наследники Николая Дмитриевича (141 акция).

Сравнивая два известных списка акционеров, можно заметить, что после перевода Главного правления компании из Иркутска в Санкт-Петербург численность сибирских акционеров этой организации стабилизировалась. Число акций, принадлежащих сибирякам, составляло около 11% от всех ценных бумаг. Сибирские акционеры РАК в первой четверти XIX века представляли собой достаточно замкнутую группу. Акции практически не продавались, в основном их передавали по наследству. В результате крупные пакеты акций постепенно раздроблялись между наследниками, и сибирские акционеры оказывали все меньшее и меньшее влияние на дела компании. Теоретически некоторые из сибирских держателей акций могли принимать участие в общих собраниях акционеров и даже выбираться на должность директоров. Однако, поскольку такие собрания проходили в Санкт-Петербурге, ездить туда даже раз в год было затруднительно. Сибирские акционеры довольствовались только тем, что получали дивиденды на свои ценные бумаги.

Впрочем, акции Российско-американской компании, находившиеся в руках сибирских акционеров, были весьма выгодным вложением капитала. Возможно, поэтому акционеры не стремились продавать их, а передавали по наследству. Нередко такое наследство становилось предметом длительных судебных разбирательств. При этом ни одна из сторон, претендующих на акции, не собиралась уступать. Небольшой пакет акций (10 штук), принадлежащий Барнаульской купеческой жене Софьи Петровны Пуртовой, стал предметом многолетних споров между ее наследниками.

Первое время после смерти С. П. Пуртовой (1815) дивиденды распределялись между прямыми наследниками. В 1837 г. из них остался в живых только сын Харлампий, который продал все акции в свою пользу. Это решение оспорили наследники его сестры Феофании (по мужу – Федченко). В 1838 г. Барнаульская городская ратуша вынесла решение по этому вопросу. Было объявлено, что, поскольку в 1829 г. все имущество Феофании Федченко было описано за долги ее мужа и в числе этого имущества никаких акций не числилось, то ее наследники не имеют право претендовать на них. Федченко пытались обжаловать это решение в различных инстанциях, однако в 1852 г. дело закрыли окончательно.

Многолетние тяжбы из-за акций Российско-американской компании закончились для семьи Федченко ничем. Им не удалось вернуть себе право распоряжаться ценными бумагами, которые единолично присвоил себе Харлампий Пуртов. Весь многолетний судебный процесс показывает ту ценность, которую представляли собой акции Российско-американской компании.

История с акциями Софьи Пуртовой не была исключением, подобные судебные тяжбы из-за ценных бумаг возникали и в дальнейшем. В 1850 г. акционер Российско-американской компании Николай Филимонов взял заём в Сибирском общественном банке (г. Томск), в залог он оставил 12 акций компании. Этот банк был образован в 1843 г.⁷ Операции с ценными бумагами были для него новинкой. Долг в положенный срок уплачен не был, тогда банк объявили о том, что акции поступили в его полное распоряжение, и потребовал уплаты дивидендов на них. Между тем золотопромышленная компания Горохова, в которой одним из пайщиков был Филимонов, объявила о банкротстве. В 1855 г. было учреждено конкурсное управление над компанией. Вскоре председатель конкурсного управления колыванский купец Петр Павлович Набалов потребовал от Сибирского общественного банка возвращения всех акций и дивидендов, начисленных на них с 1850 г. В ответ на это директор банка томский купец Дмитрий Иванович Тецков потребовал от конкурсного управления возвращения занятых Филимоновым денег⁸.

Судебные разбирательства тянулись несколько лет. Все это время банк получал дивиденды на акции (более 2800 рублей). Пройдя все инстанции, в 1865 г. дело поступило на рассмотрение в Правительствующий сенат. Высший судебный орган отменил все решения Томского губернского суда и разрешил конкурсному управлению предъявить иск к Сибирскому общественному банку. Дело вновь стали рассматривать сначала Томская городская дума, затем Томский губернский суд. Между тем, в 1867 г. стало известно о продаже русских американских колоний (Русской Америки). Российско-американская компания потеряла основной источник дохода – монополию на пушной промысел. Встал вопрос о выплате компенсаций в пользу компании со стороны правительства России и о дальнейшей судьбе этого акционерного общества. Акции компании на Санкт-Петербургской бирже резко возросли в цене. Одна акция номиналом в 150 руб. серебром продавалась за 280–300 руб. В сентябре 1867 г. Сибирский общественный банк обратился с предложением к конкурсному управлению компании Горохова. Банк предложил воспользоваться ажиотажем на бирже и продать акции, а потом уже решать вопрос о взаимных претензиях⁹. Конкурсное управление согласилось, и акции были проданы за 285 руб. за штуку на сумму 3420 руб. Кроме того, на них были получены дивиденды за два года в размере 432 руб.

После временного примирения между банком и конкурсным управлением вновь начались многолетние судебные тяжбы. Они закончились лишь в 1875 г., когда сама Российско-американская компания уже перестала существовать. Томский губернский суд вынес решение уплатить часть денег, полученных от продажи акций, в пользу конкурсного управления компании Горохова. Сибирский общественный банк вынужден был подчиниться, хотя его руководство осталось недовольно решением суда¹⁰.

После ликвидации Российско-американской компании все ее акционеры получили компенсацию, акции были выкуплены у их владельцев. Причитающиеся деньги за ценные бумаги получили и сибирские акционеры РАК. Среди держателей акций РАК в 60-х гг. XIX в. были наследники тех купцов, которые стояли у истоков формирования Российско-американской компании. Так, компенсации получил И.Н. Мичурин (6 акций), В.К. Сибиряков (1 акция) и М.В. Сибиряков (4 акции)¹¹.

За весь период существования Российско-американской компании среди ее акционеров были сотни различных лиц. Держателями акций были купцы, богатые чиновники и дворяне, юридические лица (церкви, монастыри, банки). Лишь небольшая часть акций (около 10–11%) принадлежала сибирским акционерам. Первоначально состав сибирских акционеров РАК был довольно стабильным, акции в основном передавались по наследству. В дальнейшем ценные бумаги стали активно продаваться. Сделки заключались с обоюдного согласия сторон. Биржевая оценка акций производилась только в Санкт-Петербурге, на нее и ориентировались сибирские держатели ценных бумаг. Несмотря на небольшой объем акций компании, они сыграли довольно заметную роль в сибирском обществе. Дело в том, что сибирские акционеры РАК были чуть ли не единственными держателями ценных бумаг акционерных компаний. В Сибири в это время практически не существовало других акционерных обществ, которые могли бы сформировать свой круг акционеров. Передача акций РАК по наследству, залоговые операции с ними внесли свой вклад в складывание опыта работы различных органов управления и коммерческих организаций с ценными бумагами.

¹ Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 23–24.

² История Русской Америки, 1732–1867.: В 3-х тт. Т. 1. Основание Русской Америки, 1732–1799. М., 1997; Т. 2. Деятельность Российско-американской компании, 1799–1825. М., 1999; Т. 3. Русская Америки: от зенита к закату, 1825–1867. М., 1999.

³ Петров А.Ю. Образование Российско-американской компании. М., 2000. С. 93–94.

⁴ В архивных подлинниках документов имеются важные вставки, прежде всего они касались придания вновь созданной организации статуса высоко-

чайшего покровительства. Академик Н.Н. Болховитинов доказал, что автором поправок был зять покойного Г.И. Шелихова Н.П. Резанов. См.: Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732–1799. М., 1991. С. 189–190.

⁵ Преображенский А.А. О составе акционеров Российско-американской компании в начале XIX века // Исторические записки. Т. 67. М., 1960. С. 286–298.

⁶ Список акционерам Российско-американской компании, июнь 1825 г. // РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 828. Л. 6–10.

⁷ Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2003. С. 29.

⁸ Указ Томского губернского суда, 6 сентября 1865 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 245. Л. 3–6.

⁹ Сибирский общественный банк – конкурсному управлению компании Горохова, 20 сентября 1867 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 245. Л. 30–30 об.

¹⁰ Постановление Томского губернского суда, 30 января 1875 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 245. Л. 77.

¹¹ Петров А.Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М., 2006. С. 326.

Е. С. Юрьева

Делегирование власти в системе местного управления в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе в первой половине XIX века

Горнозаводское хозяйство Кабинета, возникнувшее на Алтае в 1747 г., стало объектом пристального внимания как современников, так и современных историков. Особый интерес вызывали вопросы управления. В работах дореволюционных историков содержатся фрагментарные сведения о земских управителях и об их месте в системе управления приписной деревней¹. С разной степенью полноты данный вопрос затрагивался в работах Е.М. Борблик, А.Н. Жеравиной, Т.Н. Соболевой². Но на сегодняшний день не существует развернутого исследования института земских управителей. Цель данной работы состоит в том, чтобы дать представление о делегировании власти в системе местного управления в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе в первой половине XIX в. от земских управителей к волостным правлениям.

После того, как императрица Елизавета Петровна «взяла на себя» все алтайские заводы и рудники, на базе вотчинных учреждений Акинфия Демидова начал формироваться аппарат управления горным округом во главе с командиром заводов и Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства. Хозяйственная, распорядительная, полицейская и судебная власть в округе концентрировалась в руках офицеров и чиновников Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства (с

1828 г. – Горного правления). Для горнометаллургического округа XVIII – первой половины XIX в. было характерно специализированное отраслевое управление на местах производством и людьми, занятыми основными и вспомогательными работами на предприятиях.

Местное управление в селениях приписных крестьян принадлежало Алтайскому Горному правлению, которое «по всем делам до этого касающихся» действовало через земских управителей, а те – через волостные правления. По всем предметам хозяйственного управления крестьяне были подведомственны только названным начальникам, а потому обращаться должны были к ним, а не к какой-либо другой власти, как с просьбами об удовлетворении их нужд по хозяйству, так и с жалобами в случае причинения им обид и притеснений³. Каждое отделение волостей приписанных к горным заводам крестьян вверялось земскому управителю⁴.

Многолетняя практика управления Колывано-Воскресенским горным округом и его населением создала административную систему, которая получила законодательное оформление в «Учреждении для управления Колывано-Воскресенских горных заводов» 1828 г. Позднее она была подтверждена «Горными уставами» 1842 и 1857 гг. – основными законодательными актами, регулировавшими взаимодействие различных звеньев этой системы.

Особенностью законодательства о приписных крестьянах кабинетских предприятий была четкая регламентация действий чиновников в отношении крестьян. Вопросы, которые решались в частных вотчинах устными наставлениями или письменными инструкциями помещиков, в сфере государственного феодализма включались в состав официального законодательства. Служебные обязанности земских управителей в приписной деревне Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа во второй четверти XIX в. четко прописывались в законе. К ним относились:

1. Наблюдение за волостными правлениями во время составления ими предварительной раскладки на крестьян повинностей заводских по предписанию Горного Правления.

2. Попечение о высылке крестьян к работам по этой раскладке⁵.

3. Составление ревизских сказок о числе душ.

4. Сбор казенных податей.

5. Исправления рекрутской повинности⁶.

6. Наблюдение за волостными правлениями во время раскладки на крестьян земских повинностей.

7. Надзор за употреблением сборов на мирские расходы.

8. Ведение счетов обо всех сборах с крестьян производимых, употребления таковых и остатков с них⁷.